

Набойченко Евгения Сергеевна,

руководитель, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26 ауд. 366; e-mail: dhona@mail.ru.

Окунева Любовь Ивановна,

аспирант, преподаватель кафедры «Психология», Северо-Казакстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск); 150000, г. Петропавловск, ул. Жамбыла, 123; e-mail: maxxabat@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРАДДИКЦИИ ПОДРОСТКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кибераддикция, подростковый возраст, агрессивность, социальная интроверсия, конфликтность.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются результаты эмпирического исследования по выявлению типов подростков, склонных к кибераддикции, выявлена с помощью кластерного анализа три типа подростков, описана факторная структура каждого типа подростков, склонных к кибераддикции. Также в статье определена актуальность эмпирического исследования и выявления типологии кибераддиктивов у подростков, выделены и обозначены основные этапы исследования, представлены методы и методики исследования, дается характеристика выборки. В начале статьи обозначена проблема исследования, которая заключается в глобальной компьютеризации современного общества. *Проведен и представлен в выводах анализ этапов, факторов и компонентов формирования кибераддикции у подростков.* Раскрываются типы подростков, склонных к кибераддикции: конфликтный тип, агрессивный и социально интровертированный тип, каждый из которых характеризуется своими особенностями. В статье описано эмпирическое исследование, направленное на выявление типологии подростков, склонных к кибераддикции. Дается характеристика выборки, с указанием возраста испытуемых и способам их формирования, перечислены методики исследования и дается обоснование их выбора. Представлены результаты исследования в количественном и качественном варианте, а также сравнение трех групп. Также определено проблемное поле для экспериментальной группы, с целью разработки и апробирования программы психолого-педагогического сопровождения подростков, склонных к кибераддикции.

Naboychenko Evgeniya Sergeevna,

Doctor of Psychology, Professor of Department of General Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Okuneva Lyubov' Ivanovna,

Post-graduate Student, Lecturer of Department of Psychology, North Kazakhstan State University named after M. Kozybaev, Petropavlovsk, Kazakhstan.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CYBERADDICTION OF ADOLESCENTS

KEYWORDS: cyber-reality, adolescence, aggression, social introversion, conflict.

ABSTRACT. The article describes the results of empirical research aimed at identifying the types of adolescents prone to cyber-addiction. The authors single out three types of such adolescents through cluster analysis, and describe the factor structure of each type. The article defines the urgency of the empirical research and identification of typology of cyber-addiction in adolescents, identifies and benchmarks the key stages of the study, presents the methods and techniques of research, and characterizes the sample. The problem of research is formulated in the beginning of the article; it is believed to consist in the global computerization of the modern society. Analysis of the stages, factors and components of formation of cyber-addiction in adolescents has been conducted and presented in the conclusions. The article describes the following types of adolescents prone to cyber-addiction: the conflict type, the aggressive type and the socially introverted type; each of them is characterized by its own peculiarities. The article characterizes the sample, indicating the age of the subjects and methods of the sample formation, enumerates the methods of research, and justifies their choice. The authors present the results of their research in quantitative and qualitative form, as well as the comparison of the three groups. They also define the problem field for the experimental group, with the aim of working out and testing a program of psycho-pedagogical support of teenagers prone to cyber-addiction.

В отечественной психологии проблема кибераддикции исследуется рядом медицинских психологов. Под кибераддикцией мы понимаем – вид девиантного поведения, связанный с формированием склонности к уходу от реальности через изменение своего психического состояния посредством постоянной фиксации внимания на интерактивном взаимодействии с игровыми компьютерными программами или с

другими пользователями при помощи этих программ, что позволяет нам выявить индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к кибераддикции [12].

Так, классификации и типологии интернет-зависимых людей исследуются В. Д. Менделевичем [12]; признаки и симптомы компьютерной зависимости находятся в поле научных интересов Н. И. Алтухова и К. Ю. Галкина; общие проблемы интернет-

зависимости изучаются А. Е. Войкунским [4]; интернет-зависимость как совокупность разных поведенческих зависимостей анализируют А. Ю. Егоров и С. А. Игумнов; взаимосвязь социальной идентичности и поведения пользователей в Интернете изучают А. Е. Жичкина и Е. П. Белинская; систематизацией признаков и стадий интернет-зависимости занимается А. В. Котляров; характеристика аддиктивного поведения как стремления «ухода от реальности» представлена Ц. П. Короленко и Б. Г. Сигалом; клинические аспекты интернет-зависимости изучает В. А. Лоскутова; как поведенческая аддикция интернет-зависимость исследуется А. В. Гоголевой и Е. В. Янко, они определяют аддиктивное поведение как одну из форм отклоняющегося, девиантного поведения [14].

Исходя из этого в своей работе мы опирались на исследования в области педагогики и психологии – М. А. Алемаскина, М. Э. Вайнера, О. А. Воробьевой, А. Д. Гонеева, Е. В. Змановской, В. П. Кащенко, Ю. А. Клейберга, С. А. Кулакова, Г. Ф. Кумариной, Н. И. Лифинцевой, И. А. Невского, Н. М. Назаровой, Р. В. Овчаровой, М. Раттер, Н. А. Рыжовой, Л. С. Славиной, А. С. Спиваковской, В. Г. Степанова, О. А. Степановой, Н. В. Ялпаевой. Педагогических исследований посвященных острой проблеме формирования интернет-зависимости современных подростков, крайне мало. Так, Ф. А. Саглам исследует педагогические условия коррекции интернет-зависимости у подростков, В. Н. Друзин занимается изучением эффективности педагогической профилактики игровой компьютерной зависимости подростков [8].

Проведенный нами теоретический анализ философских, психологических и педагогических источников показал недостаточную изученность проблемы поведенческих зависимостей и помощи интернет-зависимым подросткам. Большинство исследований феномена интернет-зависимости ведутся медицинской психологией, а изучение ее педагогических аспектов явно недостаточно [13].

Для выявления психологических аспектов склонности к кибераддикции в подростковом возрасте была сформирована группа подростков в количестве 60-ти человек, средний возраст 15 лет. В ходе эмпирического исследования использовался комплекс методик: методика «Восприятие компьютерных игр» (Е. А. Щепилина); стандартизированная психодиагностическая методика на определение уровня интернет-зависимости С. А. Кулакова; методика исследования самоотношения (МИС) В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; опросник уровня агрессивности Басса-Дарки; опросник для диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика

субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина; стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л. Н. Собчик (подростковый вариант); Для выделения психологических аспектов кибераддикции подростков статистическая обработка результатов осуществлялась на основе кластерного и факторного анализа. На первом этапе ко всему массиву исходных данных применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий разделить выборку на качественно однородные группы. В результате было выявлено три группы испытуемых, в каждую из которых вошло от 8-ми до 22-х объектов. Расстояние между объектами от 1,4 до 481,5829. На втором этапе исходные данные испытуемых каждой группы подверглись факторному анализу варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттелла («каменистая осыпь»), что позволило выделить факторную структуру кибераддикции подростков, специфичную для каждой группы.

При анализе полученных данных мы также учитывали вес и содержательную наполненность каждого из факторов, что позволило нам выявить ключевые особенности подростков, склонных к кибераддикции (см. таблицу 1).

Подростки **«агрессивного типа»** характеризуются следующими особенностями: враждебны по отношению к окружающим, агрессивность может доходить до асоциального поведения, требовательны, прямолинейны в общении с окружающими, откровенны, строги и резки в оценке других, непримиримы, склонны во всем обвинять окружающих. Проявляют закрытое (защитное) отношение к себе, конформность и выраженную мотивацию социального одобрения, сопровождающуюся недостаточной рефлексией представлений и переживаний, связанных с Я-концепцией. Подростки агрессивны не только вербально, но и физически, склонны к конфликту и при этом обвиняют не себя, а окружающих. Им достаточно трудно контролировать свои эмоции, особенно отрицательные, которые являются индикатором дезадаптивного поведения. В незнакомых ситуациях тревожны и стараются держать все под контролем, но из-за импульсивности не всегда это возможно в приемлемой форме. Противоречивое сочетание сдержанности и раздражительности, что создает смешанный тип реагирования, то есть со склонностью к трансформации эмоциональной напряженности в болезненные реакции всего организма или отдельных органов (желудочно-кишечного тракта, вегетативной нервной системы, сердечно-сосудистой деятельности) [2].

Факторная структура «агрессивного типа» подростков (19 %)

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Враждебный по отношению к окружающим (15,64% от всех дисперсий)	Агрессивный тип межличностных отношений	$r = -0,90$, $p = 0,01$
	Импульсивность	$r = -0,83$, $p = 0,01$
	Негативизм	$r = -0,82$, $p = 0,01$
	Зеркальное «Я»	$r = -0,79$, $p = 0,01$
	Самопривязанность	$r = 0,78$, $p = 0,01$
	Ситуативная тревожность	$r = -0,72$, $p = 0,01$
Закрытое (защитное) отношение к себе (11,64% от всех дисперсий)	Открытость	$r = -0,76$, $p = 0,01$
	Мужественность - женственность	$r = -0,75$, $p = 0,01$
	Физическая агрессия	$r = 0,72$, $p = 0,01$
	Авторитарный тип межличностных отношений	$r = 0,72$, $p = 0,01$
	Эмоциональная лабильность	$r = 0,71$, $p = 0,01$
	Раздражение	$r = 0,70$, $p = 0,01$
	Вербальная агрессия	$r = 0,70$, $p = 0,01$
Обида	$r = 0,69$, $p = 0,01$	
Негативное отношение к себе и другим (9,92% от всех дисперсий)	Косвенная агрессия	$r = -0,89$, $p = 0,01$
	Самопринятие	$r = -0,79$, $p = 0,01$
	Конфликтность	$r = -0,78$, $p = 0,01$
	Подозрительный тип межличностных отношений	$r = -0,75$, $p = 0,01$
	Личностная тревожность	$r = 0,74$, $p = 0,01$
	Невротический сверхконтроль	$r = -0,68$, $p = 0,01$
	Самообвинение	$r = -0,67$, $p = 0,01$

Далее перейдем к описанию «**конфликтного типа**» подростков (см. таблицу 2). Подростки «**конфликтного типа**» характеризуются следующими особенностями: у подростков присутствует неудовлетворенность актуальной потребности; чувство неопределенности, неуверенности. Настроение у них неустойчиво, что взаимосвязано с повышенной возбудимостью. Конфликтный подросток отвергнут или не признан «своим» среди сверстников, если его интересы и запросы не удовлетворяются, а притязания на ведущую роль в коллективе встречают отпор других сверстников [3; 9].

К характерологическим предпосылкам возникновения конфликта относятся устойчивые качества и черты характера, predisposing к столкновению с окружающими, вызывающие отрицательное отношение к человеку, чувства антипатии и противодействия, которые формируются средой, являюся следствием психологически неадекватного, одностороннего воспи-

тания (например, в условиях эмоционального отвержения ребенка в семье, гиперили гипопротекции как стиля нарушенного семейного воспитания): нетерпимость к недостаткам других; пониженная самокритичность; импульсивность; несдержанность в чувствах; укоренившиеся негативные предрассудки, предубеждения к окружающим; эгоизм [1; 5].

Реакция на трудности, неудачи зависит от свойств личности подростков: одни критически оценивают собственное поведение, обвиняют себя («не организован», «не сумел сдержаться», «не сумел добиться своего»); другие ищут оправдание собственных неудач в объективных, не зависящих от людей обстоятельствах или изменяют взгляд на ситуацию, признавая ее незначительной («бывает и хуже, не это главное»); третьи склонны обвинять в случившемся прежде всего окружающих, начинают конфликтовать с ними («не организованы, не умеют сдерживать слово, мешают» и т.д.) [10].

Таблица 2

Факторная структура «конфликтного типа» подростков (18,6%)

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Конфликтность и эгоистичность (16,61% от всех дисперсий)	Конфликтность	$r = -0,90$, $p = 0,01$
	Ригидность	$r = -0,84$, $p = 0,01$
	Тревожность	$r = -0,83$, $p = 0,01$
	Чувство вины	$r = -0,80$, $p = 0,01$
	Эгоистичный тип межличностных отношений	$r = 0,79$, $p = 0,01$
	Негативизм	$r = -0,78$, $p = 0,01$
Неудовлетворенность своими возможностями (12,56% от всех дисперсий)	Самоуверенность	$r = -0,87$, $p = 0,01$
	Дружелюбный тип межличностных отношений	$r = -0,76$, $p = 0,01$
	Зеркальное «Я»	$r = 0,74$, $p = 0,01$
	Индивидуалистичность	$r = 0,74$, $p = 0,01$
	Самопривязанность	$r = 0,72$, $p = 0,01$
	Импульсивность	$r = 0,72$, $p = 0,01$
	Раздражительность	$r = 0,71$, $p = 0,01$
	Личностная тревожность	$r = 0,70$, $p = 0,01$
Подозрительность	$r = 0,68$, $p = 0,01$	
Отсутствие чувства вины за свои поступки (10,81% от всех дисперсий)	Чувство вины	$r = -0,89$, $p = 0,01$
	Негативизм	$r = -0,85$, $p = 0,01$
	Оптимистичность	$r = -0,80$, $p = 0,01$
	Подозрительный тип межличностных отношений	$r = -0,79$, $p = 0,01$
	Конфликтность	$r = 0,78$, $p = 0,01$

Подростки **«социально-интровертированного типа»** характеризуются пассивной личностной позицией и для них характерна обращенность интересов в мир внутренних переживаний (а не вовне) как константное свойство личности (то есть интровертированность).

У подростков снижен уровень включенности в социальную среду, они замкнуты, застенчивы, переживают трудности в налаживании отношений в связи с процессом вживания в новую микрогруппу или в связи с серьезным межличностным конфликтом [15].

Они инертны в принятии решений, скрытны, избирательны в контактах, стремятся к избеганию конфликтов ценою значительного сужения сферы межличностных контактов [7].

В ситуации стресса проявляют заторможенность, уход от контактов, бегство от проблем в одиночество (эскейп). Социальная интроверсия отражает не только замкнутость, неразговорчивость, но нередко яв-

ляется признаком внутренней дисгармонии и способом сокрытия от окружающих своего характера, неловкости в общении. Иногда, на первый взгляд, эти люди могут производить впечатление достаточно общительных, но это им дается ценой значительного напряжения, о котором знают лишь они сами. Из-за личностной тревожности они достаточно подозрительны к окружающим, их легко обидеть, что влияет на закрытость и уход от контактов. Они достаточно сложно адаптируются к изменяющимся условиям, ригидны в своих установках и суждениях. Стараются все ситуации держать под контролем, скудны в эмоциональных проявлениях. Критичны к себе, необщительны, испытывают трудности в интерперсональных контактах из-за неуверенности в себе, подозрительны из-за боязни плохого отношения, скептически настроены, разочарованны в людях, свой негативизм проявляют в вербальной и косвенной агрессии [11] (см. таблицу 3).

**Факторная структура «социально-интровертированного типа»
подростков (16,5%)**

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Уход от контакта (17,62% от всех дисперсий)	Социальная интроверсия	$r=0,90, p=0,01$
	Личностная тревожность	$r=0,87, p=0,01$
	Обида	$r=0,85, p=0,01$
	Подчиняемый тип межличностных отношений	$r=0,80, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=0,79, p=0,01$
	Ригидность	$r=0,75, p=0,01$
Пассивная личностная позиция (14,76% от всех дисперсий)	Пессимистичность	$r=0,86, p=0,01$
	Зависимый тип межличностных отношений	$r=0,85, p=0,01$
	Косвенная агрессия	$r=0,82, p=0,01$
	Открытость	$r=-0,72, p=0,01$
	Самообвинение	$r=0,71, p=0,01$
	Невротический сверхконтроль	$r=0,70, p=0,01$
Отсутствие альтруистического типа межличностных отношений (11,82% от всех дисперсий)	Тревожность	$r=0,68, p=0,01$
	Альтруистический тип межличностных отношений	$r=0,89, p=0,01$
	Ситуативная тревожность	$r=-0,79, p=0,01$
	Самопринятие	$r=-0,78, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=-0,75, p=0,01$
	Обида	$r=0,74, p=0,01$
	Подозрительность	$r=0,68, p=0,01$

Таким образом, проведенное нами исследование, направленное на изучение психологических аспектов подростков, склонных к кибераддикции, позволяет сделать следующие выводы: подростки враждебны по отношению к окружающим, агрессивность может достигать до асоциального поведения, требовательны, прямолинейны в общении с окружающими, откровенны, строги и резки в оценке других, непримиримы, склонны во всем обвинять окружающих [6]. Подростки характеризуются присутствием неудовлетворенности актуальной потребности; чувством неопределенности, неуверенности. Настроенные у них неустойчиво, что взаимосвязано с повышенной возбудимостью. «Конфликтный подросток» отвергнут или не признан «своим» среди сверстников, если

его интересы и запросы не удовлетворяются, а притязания на ведущую роль в коллективе встречают отпор других сверстников. Вступление в постоянные конфликты является своего рода защитной и оборонительной реакцией подростков от нападения на них со стороны сверстников [10]. У подростков «социально-интровертированного типа» снижен уровень включенности в социальную среду, они замкнуты, застенчивы, переживают трудности в налаживании отношений в связи с процессом вживания в новую микрогруппу или в связи с серьезным межличностным конфликтом. Выявленные психологические аспекты кибераддикции подростков являются основой для разработки и апробации модели психолого-педагогического сопровождения данной категории детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев О. Г. Личностные особенности подростков, склонных к интернет-аддикции // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 185–189.
2. Асафьев А. В. Индивидуально-психологические особенности пользователей сети Интернет. 2011. URL: <http://cyberpsy.ru>.
3. Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. № 30. С. 12–18.
4. Войскунский А. Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем // Журнал практического психолога. 2010. № 4. С. 7–16.
5. Егоров А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психологического здоровья детей и подростков. 2005. № 2. С. 20–27.
6. Истратова О. Н.: Справочник психолога средней школы. Ростов на/Д. : Феникс, 2006. 511 с.
7. Казанская В. Г. Подросток: Трудности взросления. Книга для психологов, педагогов, родителей. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2008. 283 с.

8. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения. М. : Сфера, 2004.
9. Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2010. 940 с.
10. Кулагина И. Ю.: Возрастная психология: развитие человека от рождения до поздней зрелости. М. : Сфера, 2009. 464 с.
11. Лосенкова Т. А. Взаимосвязь интернет-зависимости с тревожными состояниями подростков // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 702–703.
12. Менделевич В. Д. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. № 2. С. 153–158.
13. Мураткина Ю. Н. Взаимосвязь компьютерной зависимости и совладающего поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. Сургут, 2010. – 27 с.
14. Разуваева Т. В. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной интернет-зависимости. М., 2009. – 87 с.
15. Роцевская Е. В. Общение подростков в Интернете: положительные и отрицательные аспекты // ИТО. 2010. № 17. С. 13–18.

L I T E R A T U R A

1. Alekseevets O. G. Lichnostnye osobennosti podrostkov, sklonnykh k internet-addiktzii // Vestn. Buryat. gos. un-ta. 2011. № 5. S. 185–189.
2. Astaf'ev A. V. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti pol'zovateley seti Internet. 2011. URL: <http://cyberpsy.ru>.
3. Belinskaya E. P. Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie // Psikhologicheskie issledovaniya. 2013. № 30. S. 12–18.
4. Voyskunskiy A. E. Kiberpsikhologiya v proshlom, nastoyashchem i budushchem // Zhurnal prakticheskogo psikhologa. 2010. № 4. S. 7–16.
5. Egorov A. Yu. Osobennosti lichnosti podrostkov s internet-zavisimost'yu // Voprosy psikhologicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov. 2005. № 2. S. 20–27.
6. Istratova O. N.: Spravochnik psikhologa sredney shkoly. Rostov na/D. : Feniks, 2006. 511 s.
7. Kazanskaya V. G. Podrostok: Trudnosti vzrosleniya. Kniga dlya psikhologov, pedagogov, roditeley. 2-e izd., dop. SPb. : Piter, 2008. 283 s.
8. Kleyberg Yu. A. Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya. M. : Sfera. 2004.
9. Krayg G. Psikhologiya razvitiya. SPb. : Piter, 2010. 940 s.
10. Kulagina I. Yu.: Vozrastnaya psikhologiya: razvitie cheloveka ot rozhdeniya do pozdney zrelosti. M. : Sfera, 2009. 464 s.
11. Losenkova T. A. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s trevozhnymi sostoyaniyami podrostkov // Molodoy uchenyy. 2014. № 4. S. 702–703.
12. Mendelevich V. D. Zavisimost' kak psikhologicheskiy i psikhopatologicheskiy fenomen (problemy diagnostiki i differentsiatsii) // Vestnik klinicheskoy psikhologii. 2003. № 2. S. 153–158.
13. Muratkina Yu. N. Vzaimosvyaz' komp'yuternoy zavisimosti i sovladayushchego povedeniya podrostkov : avtoref. dis. ... kand. psikhol. Surgut, 2010. – 27 s.
14. Разуваева Т. В. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной интернет-зависимости. М., 2009. – 87 с.
15. Roshchevskaya E. V. Obshchenie podrostkov v Internete: polozhitel'nye i otritsatel'nye aspekty // ИТО. 2010. № 17. S. 13–18.